

ратимся к предложенным направлениям по преодолению деформации правовой культуры, то постепенно мы придем к становлению высокоуровневой правовой культуры и преодолению правового нигилизма.

Кириллова А.Х.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Исследование отечественными правоведами вопросов правовой культуры позволило вычленить отдельные ее аспекты, создать целостное учение. По мнению А.Б. Венгерова, правовая культура – это социально-экономический феномен, в составе которого определяется правосознание, юридические учреждения и прочее. С.С.Алексеев считает, что правовая культура включает в себя уровни правового сознания, законность, совершенство законодательства и юридическую практику. А.П. Семитко подчеркивает, что структурными элементами правовой культуры выступают компоненты правовой системы – правовые тексты, правовая деятельность, сознание и уровень развития субъекта¹. Важнейшим показателем правовой культуры общества выступает уровень правосознания людей, который содержит в себе многовековые моральные установки общества.

Под правовым нигилизмом надо понимать релятивизацию аксиологических установок сознания в правовой сфере по отношению к праву. Так, Н.И. Матузов считает, что сущность правового нигилизма заключается «в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, к законам, нормативному порядку»².

В повседневной жизни каждый из нас находится в роли потребителя жизненных благ. Для того чтобы обеспечить себя и свою семью, нам приходится вступать в отношения купли-продажи товаров, работ, услуг (товарно-денежные отношения). В этой связи субъектами товарно-денежных отношений выступает с одной стороны государство, с другой – покупатель (потребитель). Государство регулирует посредством принятия законов эти отношения, а функция потребителя заключается в исполнении норм, отраженных в законах. Государство и потребитель действуют внутри пространства правовой культуры. В ее рамках процесс формирования личности потребителя представляет собой комплексную систему норм и цен-

¹ Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия и прогресс. Свердловск, 1990. С. 21.

² Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм: Курс лекций / Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 590.

ностей. Содержанием правовой культуры потребителя выступает комплекс юридических прав и обязанностей, определяющих его правовой статус.

В современном мире происходит процесс взаимопроникновения правовых культур разных обществ и появление новых социокультурных парадигм. Столкновение элементов разных правовых культур наблюдается сегодня в российском обществе. Правовому нигилизму и развитию его деструктивных черт активно способствуют средства массовой информации посредством рекламы, где происходит навязывание тех или иных установок в целях продвижения товаров на рынок; свою лепту вносит глобальная сеть Интернет. А ведь при этом потребителю товаров и услуг зачастую предлагается искаженная в правовом отношении информация. Выборочные исследования показывают, что примерно три четверти взрослого населения России не ориентируется в нормах законодательства, знание которых диктуется повседневными жизненными потребностями, данный факт активно используется недобросовестными рекламодателями.

В современном цивилизованном мире считается нормой приобретение товаров в кредит. Кредит в обществе потребления означает неотъемлемое право потребителя, он тождественен свободе. Кредит как льгота при оплате покупки является своего рода премией от имени всей подсистемы производства. Он выполняет важнейшую функцию – создает возможность опережающего пользования вещами во времени. Раньше, в доиндустриальном обществе, кредит воспринимался как некая нравственная опасность. В результате, как утверждает Ж. Бодрийяр, целые поколения людей, стараясь жить по средствам, оказывались на гораздо более низком уровне жизни, чем позволяли ресурсы общества. Потребление вещей теперь как бы опережает производство. Из этого следует парадокс современного общества потребления: «В каждом человеке, – пишет Бодрийяр, – уживается потребитель, сообщник строя производства, и никак не связанный с ним производитель – жертва этого строя¹. В России человек, приобретая движимое или недвижимое имущество в кредит, часто бывает не защищен от заведомо «правильно» составленных кредитных договоров, не подкованный в юридическом смысле потребитель не всегда может ориентироваться в последствиях наскоро подписанного договора, он оказывается не готов принять установки чужой правовой культуры (кредит как финансовый инструмент пришел к нам из европейской культуры) в силу менталитета, непросвещенности, недобросовестности другой стороны и других глубинных причин. Отсюда возникает явление правового нигилизма как деструктивного

¹ Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1995. С. 133.

социального опыта, разрушительно влияющего на уровень правовой культуры личности.

Придерживаясь понимания правового нигилизма как феномена культуры, следует согласиться с позицией И.Д. Невважай¹. С его точки зрения, правовой нигилизм можно объяснить подспудным социокультурным несоответствием между требованиями, предъявляемыми актуальной правовой культурой, и архетипическими в своей основе представлениями о праве. Из этого противостояния вытекает общее негативное отношение к чуждому правопониманию и чуждой модели права в культуре. В таком случае правовой нигилизм может быть присущ как нормативному, так и естественно-правовому типу правовой культуры. Если ценности разных типов правовой культуры несовместимы, если каждый тип культуры является специфической формой освоения, понимания, интерпретации действительности, то каждая из них либо находит в действительности, либо не находит то, что соответствует ее системе ценностей.

В силу этих причин не все явления рыночной культуры, заимствованные Россией из других культур, принимаются российским менталитетом. Другим примером тому служат супер- и мегамаркеты в плане установки цен на товары. Если на Западе в мегамаркетах цены на товары на порядок ниже рыночных и прибыль достигается за счет скорости оборачивания средств, то на периферии российского пространства очень часто можно наблюдать противоположную картину: завышенные цены, которые не подлежат пересмотру и должны обеспечить прибыль. При этом качество товара не гарантировано и соблюдение закона защиты прав потребителя не ставится приоритетной целью.

Различие между социальной системой и жизненным миром присуще не одной России, но только здесь оно доходит до глубокого внутреннего раскола и составляет главную черту организма нации. Объяснить это можно разными причинами – мобилизационным характером модернизации, устойчивостью элементов традиционного жизненного уклада, отсутствием подлинного просвещения, искусственностью идеологических парадигм и т.д. Но названному несоответствию между официальной и реальной жизнью народа можно найти и другое, более простое название – социальная безнравственность. Не вовремя выполняются договоры, не в срок выплачиваются долги, утаивается истинное положение вещей, нарушаются законы, условия и правила, интересами потребителей пренебрегают, идут поиски обходных

¹ *Невважай И.Д.* Типы правовой культуры и формы правосознания. // Правоведение. 2000. № 2.

путей, возникают правовые и нравственные компромиссы, не платятся налоги и т.д., не говоря уже о готовности к элементарным нарушениям нравственного достоинства – таковы причины, создающие разрыв между системой и тем, как она функционирует в действительности. Описанные явления по определению весьма свойственны деформированной правовой культуре.

Одним из главных путей преодоления правового нигилизма потребителей должно стать всемерное стремление к повышению общей и правовой, в частности, культуры граждан. Должно осуществляться массовое просвещение и правовое воспитание населения и особенно молодежи.

Климова Ю.Н.

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Правовая культура личности рассматривается в криминологии как личностный фактор, существенно влияющий на механизм поведения. При этом особое внимание отводится дефектам или деформациям правовой культуры, которые, как правило, играют криминогенную роль в механизме конкретного преступления. В связи с этим представляется особо важным в профилактических целях с позиций формирования соответствующего направления антикриминальной электоральной политики рассмотреть вопрос об особенностях российской электорально-правовой культуры и ее основного компонента – электорального правосознания с тем, чтобы системно формировать программу мероприятий по повышению уровня электорально-правовой культуры участников выборов.

Взяв за основу концептуальную модель функциональных возможностей правовой культуры в сфере массовой коммуникации Г.Н. Горшенкова, обозначим три возможных аспекта исследования правовой электоральной культуры в предупредительном (массово-информационном) воздействии на электоральную преступность. Первый аспект – получение предметных знаний о правовой культуре как объекте предупредительного воздействия. Второй аспект – рассмотрение правовой культуры в качестве интеллектуального (профессионального) компонента субъекта предупредительного воздействия. Третий аспект – рассмотрение этого правового явления как средства предупредительного воздействия. В рамках настоящей статьи проанализируем первый аспект.